

**ТРИЛОГИЯ А. Н. ТОЛСТОГО «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»: ТРАДИЦИИ И
НОВАТОРСТВО В ЭПИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ**

**A. N. TOLSTOY'UN "AZAP YOLLARI" ÜÇLEMESİ: EPİK DÜZYAZIDAKİ
GELENEKLER VE YENİLİKLER**

**TRIOLOGY "THE ROAD TO CALVARY" BY A. N. TOLSTOY: TRADITIONS
AND INNOVATIONS IN EPIC PROSE**

Tülay AKBABA*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению традиций романа-эпопеи, заложенных в русской литературе XIX века (главным образом, в романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстого) и воплощенных в трилогии «Хождение по мукам» – произведении, созданном в другую эпоху и на другом историческом материале. Автор статьи акцентирует внимание на том, что выбор жанровой формы произведения зависит от поставленных перед писателем целей и задач. Рассматривается вопрос о том, как происходит подчинение традиций эпической прозы, наследуемых А. Н. Толстым, основной задаче – изображению переломного момента в жизни страны и народа. В статье описываются различные формы обращения писателя к историческому материалу, поскольку именно обращение к историческому материалу – одна из основополагающих традиций. Построение сюжета, система образов и персонажей в романе анализируются с точки зрения традиций эпической прозы в русской литературе.

Ключевые слова: "Хождение по мукам", Алексей Николаевич Толстой, Октябрьская революция, Гражданская война, эпическая проза, русская литература.

ÖZ

Makalenin ana konusu, XIX. yüzyıl Rus edebiyatında (başlıca olarak L. N. Tolstoy'un "Savaş ve Barış" adlı romanında) temeli atılmış ve diğer bir dönemde ve başka tarihsel malzemenin kullanılmasıyla yaratılmış olan "Azap Yolları" üçlemesinde yansıtılmış destansı roman geleneklerinin tahlilidir. Makalenin yazarı, eserde edebiyat türü seçiminin yazarca güdülen amaçlara ve vazifelere bağlı olduğunu vurgular. A. N. Tolstoy'dan miras kalan epik düzyazı geleneklerinin yazarca ana amacına, yani ülkenin ve halkın hayatındaki kritik anların tasvirine nasıl tabi kılındığı konusu ele alınmaktadır. Makalede yazarın tarihsel malzemenin kullanılmasıyla ilgili çeşitli usulleri ve üslup üzerinde durulmaktadır, çünkü özellikle tarihsel malzemenin kullanılması en önemli geleneklerden birini teşkil etmektedir. Romandaki konunun kurgulanması, imgelerin ve kahramanların sistemi, Rus edebiyatındaki epik düzyazı gelenekleri bakımından analiz edilmektedir.

* Магистрантка-дипломница филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, tulay.0209@hotmail.com

Anahtar kelimeler: "Azap Yolları", Aleksey Nikolayeviç Tolstoy, Ekim Devrimi, İç Savaş, Epik Düzyazı, Rus Edebiyatı.

ABSTRACT

This article deals with the epic novel traditions in the Russian literature of the XIXth century (mainly in the epic novel "War and Peace" by L. N. Tolstoy) and their manifestation in "The Road to Calvary", which was written in another epoch and based on different historical material. The author emphasizes that the selection of a genre depends on the writer's goals and objectives. The main question of this article is how the epic prose traditions of the Russian literature inherited by A. N. Tolstoy are transformed and serve the purpose of depicting the turning point in the life of the country and its people. The article describes various forms of how the writer deals with historical material, since its interpretation is one of the fundamental traditions of literature. Plot construction and the system of characters in the novel are analyzed in terms of Russian epic prose traditions.

Key words: "The Road to Calvary", Aleksey Nikolayevich Tolstoy, October Revolution, Civil War, Epic Prose, Russian Literature.

Трилогия А. Н. Толстого «Хождение по мукам», посвященная теме Октябрьской революции и Гражданской войны, часто становилась объектом рассмотрения советских исследователей-литературоведов (см., например, монографии и статьи Баранова В. И., Якименко Л., Фоменко Л. Н., Налдеева А. П. и др.). В своих работах они говорят о трилогии как о романе-эпопее; жанр этого монументального произведения не ставится под сомнение.

В целом, любое художественное произведение является особой формой общения писателя с миром, способом выражения его позиции. Согласно М. М. Бахтину, литературный жанр – это «сложная система средств и способов понимающего овладения и завершения действительности» (Медведев 1928: 181). Выбор формы и жанра при этом обуславливается, прежде всего, поставленной перед писателем целью, задачей, которую он намеревается решить, осмыслить при помощи своего произведения. Сам А. Н. Толстой называл задачей своего романа «создать это величие, этот размах <революции> во всей его сложности, во всей его трудности» (Фоменко 1958: 27). Для такой задачи – отобразить целую эпоху, осмыслить произошедшие в стране необратимые изменения – подходит только эпическая форма.

Работа над трилогией заняла у писателя два десятилетия. Первый роман – «Сёстры» – был написан еще в то время, когда А. Н. Толстой находился в эмиграции. Позже первая часть трилогии была отчасти переделана автором в связи с переосмыслением отображенных в романе событий, с изменившимся отношением автора к событиям, произошедшим в России. Семейно-бытовой роман, к жанру которого изначально тяготело произведение «Сёстры», изначально задуманный как осмысление современности, приобрел черты исторического, границы романа были расширены, что позволило ему стать первой частью эпической трилогии.

Постепенно в творчестве А. Н. Толстого складываются традиции исторического повествования. Так, писатель обращается к истории России в романе «Пётр Первый», который создавался в то же время, что и две последние части трилогии. Петровская тема время от времени возникает и в «Хождении по мукам» в качестве образов и

мотивов (например, в первой же главе первого романа упоминается некий «времен Петра Первого» дьячок из Троицкой церкви, увидевший кикимору и затем кричавший в кабаке: «Петербургу, мол, быть пусту») (Толстой 1977: 8).

Эпоха Петра Великого привлекала А. Н. Толстого тем, что, подобно событиям начала XX века, являлась переломным периодом в истории Российского государства. Писатель проводит параллели между двумя эпохами, обращая внимание на обусловленную временем необходимость слома традиционного общества и построения нового мира. Таким образом, история, прошлое интересует А. Н. Толстого именно в контексте осмысления современной писателю действительности. Эта действительность в ее историческом аспекте и является объектом изображения в «Хождении по мукам». Обращение к опыту истории является отличительной характеристикой художественного мышления писателя.

Жанровая форма эпопеи, появившись еще в литературе древности, не оставалась неизменной во все времена, она менялась в связи с развитием общества, чтобы соответствовать новым творческим задачам глубокого изучения национального характера и отображения значимых в истории народа эпох.

Как отмечает Л. Якименко, основы монументальной формы эпопеи в русской литературе были заложены Н. В. Гоголем в «Тарасе Бульбе» и Л. Н. Толстым в «Войне и мире» (Якименко 1964: 97). Русская и – позже – советская эпопея «воссоздает движущуюся историю в ее поступательном ходе, раскрывает закономерности и процессы исторического развития» (Поляк 1957: 27).

Как известно, русская критика XIX века не сразу оценила новаторство романа-эпопеи Льва Толстого «Война и мир». Писателя скорее упрекали (П. В. Анненков, например) (Анненков, дата обращения: 13.02.2017). за то, что непосредственно романическое течение, рассказ о жизни героев он прерывает масштабными сценами, введением новых, многочисленных второстепенных героев. Сам Лев Толстой пришел к выводу, что его произведение «не подойдет ни под какую форму – ни романа, ни повести, ни поэмы, ни истории» (Налдеев 1961: 96). Закончив «Войну и мир», он не дал ей никакого жанрового определения, поскольку понимал, что отступил от привычных жанровых форм – и не побоялся таких отступлений. Таким образом, Л. Н. Толстой заложил традиции новой жанровой формы – романа-эпопеи.

Этим традициям следовали позднее многие русские писатели XX века, изображая и осмысляя в своих произведениях такие события огромной исторической важности, как Первая мировая война, Октябрьская революция или Гражданская война. Самыми значимыми произведениями советской литературы этого жанра можно назвать «Тихий Дон» М. Шолохова, «Жизнь Клима Самгина» М. Горького и «Хождение по мукам» А. Н. Толстого.

Каким же традициям русской эпической прозы следовал А. Н. Толстой в своей трилогии?

Первое и основополагающее – это содержание произведения, в центре которого – изображение важного исторического события. Так, в основе содержания «Войны и мира» Льва Толстого – война 1812 года. В основе содержания трилогии «Хождение по мукам» – изображение трагических исторических событий начала XX века: Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Важным моментом является и то, что история в эпопее – не только необходимый фон. Она превращается в один из важнейших элементов сюжетного развития и непосредственно вращается

действие. «История в эпопее предстает как бы в естественном течении, в ее подлинном размахе, во всем многообразии проявлений» (Якименко 1964: 147), – пишет Л. Якименко. Изображение в произведении подобных исторических эпох позволяет достичь необыкновенного богатства содержания.

Формы обращения к опыту истории в трилогии различны. Это и исторические справки, и введение в сюжет реальных исторических лиц, и масштабные картины войны.

Судьбы главных героев эпического произведения оказываются тесно связаны с течением истории, переплетены с историческими событиями, находятся в зависимости от движения истории. Герои испытывают на себе воздействие подавляющей силы исторических событий и по-своему пытаются ей противостоять. Сестры Катя и Даша Булавины, Иван Телегин и Вадим Рошин оказываются в бурном водовороте исторических событий, но они не наблюдают пассивно и не движутся покорно по течению, они – активные участники происходящего. Телегин и Рошин оказываются на фронте, в непосредственных боях за судьбу родины, причем вначале они поддерживают разные стороны: Телегин – офицер Красной армии, Рошин – белогвардеец. Катя попадает к анархистам-махновцам, а Даша участвует в заговоре. Движение истории разделяет и снова сводит героев вместе. В итоге их пути пересекаются на заседании в Большом театре, и этот композиционный ход завершает произведение.

Героям, преодолевшим ужасы военного времени, удается сохранить свое человеческое лицо, свою нравственную чистоту. Война – это испытание, через которое мужественно проходят главные герои трилогии. Войной испытывал своих героев и Лев Толстой в «Войне и мире», поскольку в эпическом произведении отношение героев к войне становится своеобразным нравственным маркером.

А. Н. Толстой тщательно исследует внутренний мир героев. Внимание к частной стороне жизни соединяется с обширными, масштабными картинами происходящего, и влияние событий на личность героев старательно прослеживается автором. Главные герои находятся в поисках верного пути, они подвержены метаниям, охвачены сомнениями, их убеждения, идеалы претерпевают изменения в ходе действия трилогии. Не только их судьбы зависят от истории, но и их внутренний мир также меняется под воздействием непреодолимой силы исторических преобразований. В эпической прозе частное и историческое оказываются неотделимы друг от друга.

Неотъемлемой частью эпического произведения становится тема патриотизма. Отношение к родине, любовь к России характеризуют главных героев трилогии. «Связывая судьбу героев с судьбой Родины, с историческим движением народа, Толстой так рисует биографию каждого героя, что через нее как бы просвечивает эпоха» (Фоменко 1958: 30), – отмечает Л. Фоменко.

Однако не любой исторический роман может стать романом-эпопеей. Писателю недостаточно только передать колорит эпохи. В романе-эпопее отображается закономерная связь исторических событий, прослеживается логика их развития. «Сегодняшний день, – писал А. Н. Толстой, – в его законченной характеристике понятен только тогда, когда он становится звеном сложного исторического процесса» (Фоменко 1958: 31).

Поскольку всю многогранность происходящих событий, все богатство содержания невозможно было изобразить через призму восприятия только четырех главных героев, в трилогию вводятся многочисленные второстепенные и эпизодические персонажи. Они являются представителями разных социальных слоев. На широту изображаемых в эпопее событий указывает даже количество таких персонажей: их несколько десятков. Среди них есть как представители интеллигенции - поэт А. А. Бессонов, адвокат Н. И. Смоковников, отец сестер Кати и Даши доктор Д. С. Булавин, так и представители простого народа, народные герои - Латугин, Шарыгин, Анисья, Агриппина, Иван Гора, Пьявка и многие другие. Сюжетные линии второстепенных героев переплетаются с сюжетными линиями главных героев. Многоплановость является художественным приемом, который позволяет создать в трилогии эпическое изображение действительности.

По замечанию А. П. Налдеева, «характерной особенностью «Хождения по мукам» как эпопеи является и то, что в отдельных моментах развития сюжета романа второстепенные герои и эпизодические лица выполняют функцию главного героя, который вытесняется на время с переднего плана» (Налдеев 1961: 104). Здесь А. Н. Толстой опять же следует традиции Л. Н. Толстого, который в «Войне и мире» в некоторых эпизодах отдавал роль главного героя, например, Тушину или Тимохину, то есть второстепенным персонажам. Подобный прием мы находим и в трилогии «Хождение по мукам». Очень иллюстративным в этом плане является эпизод взятия города Хвалынска матросами и партизанами (в романе «Восемнадцатый год»). Несмотря на то, что в бою участвует Телегин, один из главных героев романа, в центр сюжетного отрезка автор помещает матроса Хведина, на время отводит этому, эпизодическому в плане всего произведения лицу, главную роль. Этот герой выступает как талантливый организатор, умелый оратор, харизматичный лидер: «Должны вы понимать, братишечки, – говорил он <Хведин> им хрипловатым голосом, – не воюем мы с Деникиным, не воюем мы с атаманом Красновым, не воюем мы с чехословаками, а воюем мы со всей кровавой буржуазией обоих полушарий...». «Ребята слушали, глядя ему в рот» (Толстой 1977: 406).

В трилогии «Хождение по мукам» герой, появившийся даже в небольшом эпизоде, привлекает внимание читателя чем-то особенным, своеобразным. А. Н. Толстой как истинный мастер эпического повествования умеет различить в народной массе живые лица, разные характеры и передать несколькими чертами яркий образ, одновременно подчеркивая и особенность человека, и его принадлежность изображаемой эпохе. Вот таким видит у костра Иван Ильич Телегин бойца из своей роты, Мишку Соломина: «Он кусал стебелек полыни. Угли освещали его худое, со светлым и редким пушком, почти женственно мягкое, длинное лицо. На затылке – заношенный картуз, на узких плечах – солдатская шинель. Он был по пояс голый. Рубашка <...> лежала подле него. Заметив, что на него смотрят, он медленно поднял голову и улыбнулся, медленно, по-детски» (Толстой 1977: 296). А таким предстает перед нами молодой моряк Шарыгин: «...Комсомолец Шарыгин, высокий и степенный, шел к судовому колоколу и бил аврал: все наверх! <...> Шарыгин сядился на свернутый канат, самоуверенным голосом начинал просветительскую беседу. За молодостью лет он не успел много прочитать, но успел понять главное. Под матросской шапочкой носил он темные кудри, были у него светлые красивые глаза, и только подгадил нос – маленький, торчком, попавший, казалось, совсем из другой организации» (Толстой 1977: 461). Многочисленные второстепенные и эпизодические герои создают в трилогии образ народа.

Помимо описания внешности героев, автор дает им также и речевую характеристику. Язык трилогии впитал в себя множество стилистических элементов, позволяющих передать пестроту народной массы. Для описания группы солдат, например, писатель использует прием диалога. Участники диалога не названы, даже никак не охарактеризованы, мы только слышим их беседу в темноте землянки:

«Солдаты, разбуженные стрельбой, говорили:

- В такой туман, очень просто, он речку где-нибудь перейдет.

- Ничего трудного.

- Вдруг – стрельба, гул – здорово живешь... Напугать, что ли, хочет, или он сам боится?

- А ты не боишься?

- Так я-то что же? Я ужас пугливый.

- Ребята, Гавриле палец долой оторвало.

- Вот ведь кому счастье... Домой отправят...» (Толстой 1977: 104).

Этот эпизод показателен не только как иллюстрация живой речи солдат, представителей простого народа. Он показывает и настроение солдатской массы на Первой мировой войне, которая кажется им бесконечной, цель которой им не ясна.

Совсем иные чувства испытывают, например, участники упомянутого выше боя за Хвалынский или матросы на буксире, следующем в Царицын, где проводит просветительские беседы комсомолец Шарыгин. Автор отмечает, что солдаты Красной армии действуют более осознанно.

По мере развития трилогии главные герои становятся все ближе к народу, все органичнее связаны с ним. Мы даже можем говорить, что в романе «Хмурое утро» именно народ как герой выходит на первый план. А. Н. Толстой подчеркивает, что решающая роль в исторических преобразованиях принадлежит народу, также продолжая традиции Льва Толстого, показавшего войну 1812 года как народную войну. И Л. Н. Толстой, и А. Н. Толстой полагают, что творцом истории является именно народ. Судьбы человека и народа неразрывно связаны, что подчеркивается художниками в их монументальных произведениях.

Введение в сюжет реальных исторических лиц – одна из характерных черт эпического произведения. В «Войне и мире» у Льва Толстого такие исторические деятели, например, как император Александр I, Наполеон Бонапарт, М. И. Кутузов, не просто упомянуты, они органично действуют в сюжете повествования, и рядом с ними – главные герои. Николай Ростов вдохновлен императором на смотре войск; Андрей Болконский служит адъютантом Кутузова, при Аустерлице обращает на себя внимание Наполеона...

А. Н. Толстой тоже вводит в сюжет своей эпопеи исторических лиц. На страницах его трилогии действуют Ленин, Деникин, Колчак, Сорокин, Дроздовский, батька Махно. Образы исторических персонажей предстают такими же яркими и живыми, что и образы главных героев. И судьбы этих лиц переплетаются с судьбами главных героев. Так, слушая выступления В. И. Ленина, Даша, впечатленная, порывает с заговорщиками. Катя попадает к махновцам; на допросе у Махно оказывается Вадим Рошин. Иван Телегин послан для переговоров с Сорокиным. Иван Телегин встречает Буденного.

Имеет свои особенности и композиционная структура любого романа-эпопеи. Г. Н. Воронцова обращает внимание на композиционное значение упоминаемых в трилогии событий: «Конкретные военные операции наделяются в произведении статусом хронологических вех, сопровождающих основные сюжетные линии и позволяющих им развернуться не только в художественных, но и реальных пространстве и времени» (Воронцова 2014: 141). Исторические факты, введенные в произведение, становятся элементом, организующим текст, а также являются этапами развития действия. Писатель создает такие композиционно-сюжетные структуры, которые могли бы отразить новую эпоху. А. Н. Толстой мастерски соединяет в своем произведении многочисленные частные эпизоды с широким потоком народного движения.

Особенностью композиции романа-эпопеи «Хождение по мукам» являются исторические справки и авторские отступления. Часто исторические сводки предваряют главу, служат своеобразным введением читателя в исторический сюжет, иногда главу завершают, как бы подводя общий итог единичному событию. Особенно много таких композиционных решений в романе «Восемнадцатый год», ведь этот роман, по выражению А. Н. Толстого, характеризует предельный историзм. Композицию романа определяет его насыщенность историческими событиями. Глава V, например, как раз открывается исторической справкой: «Немецкие войска дошли до рубежей Дона и Азовского моря и здесь остановились. Немцы овладели богатейшей областью, большей, чем вся Германия. Здесь, на Дону, так же как на Украине, германский главный штаб немедленно вмешался в политику и укрепил крупное землевладение – станичников, богатое казачество, которое всего года четыре тому назад хвалилось с налета взять Берлин» (Толстой 1977: 287). Упоминаются конкретные даты и конкретные места - как раз те вехи, которые ориентируют действие романа во времени и пространстве: «Из Румынии пешком шел добровольческий отряд полковника Дроздовского. 22 апреля он неожиданно ворвался в Ростов, держал его до вечера и был выбит. Дроздовцы шли в степь – искать корниловскую армию» (Толстой 1977: 287).

Нельзя не упомянуть значение авторских отступлений в трилогии. Писателю важно не просто изобразить события, не только передать в точности историческую ситуацию и реалии происходящих событий. Он считает необходимым дать свою оценку происходящему. Поэтому в трилогии появляются не влияющие напрямую на сюжет авторские размышления. Богата подобными авторскими размышлениями и эпопея «Война и мир» Льва Толстого. Оба художника стремятся не просто изобразить эпоху, не просто показать логическую взаимосвязь исторических событий и решающую роль народа, но и вынести важные моральные уроки из произошедшего. «Кто ждал, что страна, только что бросившая оружие, вновь поднимет его, и поднимется класс на класс – бедняк на богача... Год тому назад народ бежал с фронта, страна как будто превратилась в безначальное анархическое болото, но это было неверно: в стране возникали могучие силы сцепления, над утробным бытием поднималась мечта о справедливости» (Толстой 1977: 445).

А. Н. Толстой выступает в трилогии как мастер батальных сцен. «И вот над этим краем оврага поднялись огромные шапки, – раздался протяжный вой, как ветер. Выскочили текинцы. Лежа в полосатых бешметах над гривами лошадей, они скакали по вязкой пашне, где по бороздам еще лежал грязный снег. Летели в воздух комья грязи с копыт. «И-аааа, и-аааа», – визжали оскаленные, смуглые личики с усами из-

под папах. Вот уже виден водяной блеск кривых сабель. Ох, не выдержат наши конной атаки!» (Толстой 1977: 239). «Перебежали все и залегли, навалив лопатами земли немного перед собой. Выстрелы исступленно теперь грохотали по всей реке. Нельзя было поднять головы, – по месту, где залегли охотники, так и поливало, так и поливало пулеметом. Вдруг ширкнуло невысоко – раз, два, – шесть раз, и глухо впереди громыхнули шесть разрывов. Это с нашей стороны ударили по пулеметному гнезду» (Толстой 1977: 107). Здесь, в этом эпизоде, читатель словно ощущает себя на месте солдат, залегших и опустивших головы из соображений безопасности. Солдаты могут только ориентироваться по звуку – и именно звуковую характеристику момента дает писатель. Художественная сила батальных сцен очень велика благодаря тому, как талантливо писатель соединяет историческую достоверность с использованием изобразительно-выразительных средств языка.

Но передать эпоху писатель может не только через описание военных действий. Так же, как у Льва Толстого рядом с «войной» существует «мир», так и А. Н. Толстой описывает быт, частную жизнь своих героев, особое внимание уделяя художественным деталям – «воспроизведенным в словах, конкретно-чувственным (непосредственно, наглядно воспринимаемым читателем) подробностям объективной действительности» (Степанов 1989: 9). Правильно отмеченная, такая деталь может сказать об эпохе не меньше батальной сцены или авторской исторической справки. В самом конце романа «Сестры» Рощин и Екатерина Дмитриевна идут по Каменноостровскому проспекту. «Они дошли до того места, где человек с ведерком только что налепил на стену белую небольшую афишу, и так как оба были взволнованы, то на мгновение остановились. При свете фонаря можно было прочесть на афишке: «Всем! Всем! Всем! Революция в опасности!..» (Толстой 1977: 215). Слова на афишке словно предсказывают дальнейшее развитие событий трилогии, то, что героям придется окупаться в водоворот Гражданской войны.

Отмечен печатью времени и быт Кати в Москве, куда она возвращается после трудного и долгого пути через войну. Гражданская война еще в разгаре. «В кухне Катя с трудом пробралась к раковине, доверху заваленной мусором, но вода шла. Вымыв стакан, Катя с наслаждением напилась и вернулась к себе. Ей захотелось – раньше, чем съесть булочку, – отворить окна и хотя бы немного помыться. Катя долго возилась, ковыряла, колотила ножкой от стула по шпингалетам, громко вздыхала» (Толстой 1977: 704). А ведь это та самая квартира, где Екатерина Дмитриевна жила когда-то с мужем, обеспеченным человеком. Теперь эта квартира – коммунальная, и общая неустроенность и разруха нашла свое отражение здесь, подчеркнутая деталями – окном, которое нельзя отворить, раковиной, заваленной мусором.

Создавая свое монументальное произведение, А. Н. Толстой работал с обширным историческим материалом. Это и документы недавней эпохи (материалы архивов и печатных изданий), это и воспоминания и впечатления участников Гражданской войны. Использование столь огромного количества исторического и архивного материала, тщательное до мелочей воспроизведение последовательности событий могло дать в итоге чистую хронику. Но писателю удалось избежать этой крайности. Он гармонично сочетал стиль и форму и создал героическую эпопею, которая привлекает читателей и по сей день.

Следуя традициям русского исторического романа, романа-эпопеи, А. Н. Толстой включает героев своей трилогии в исторический процесс, переплетает

их судьбы с историческими событиями, подчиняет эти судьбы истории таким образом, что в конце концов повороты и переломы в жизни этих героев становятся неотделимы от судьбы родины, от тех перемен, которые происходят в обществе и государстве. В образах главных и второстепенных персонажей типизированы представители различных слоев общества. Изменения, которые происходят в обществе, нашли отражения в эволюции героев. В трилогии «Хождение по мукам» история не является только фоном для развития характеров, это повествование о судьбах народа, о судьбах родины, и свое отражение они находят в судьбах героев. Сложная образная система, выстроенная автором, позволяет ярко и полно отразить интересующий автора исторический период и высветить основную проблематику романа.

Библиография

- Баранов, В. И., (1984). Трилогия А. Н. Толстого "Хождение по мукам", Учеб. Пособие для пед. ин-тов по спец. «Русский язык и лит-ра». М.: Высш. шк.
- Воронцова, Г. Н., (2014). Роман А. Н. Толстого "Хождение по мукам", (1919 – 1921). Творческая история и проблемы текстологии. М.: ИМЛИ РАН, с илл.
- Гоголь, Н. В., (2016). Тарас Бульба, повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
- Горький, М., (2013). Жизнь Клима Сангина, "Прощальный" роман писателя в одном томе. М.: Эксмо.
- Медведев, П.Н., (1928). Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику, Л.
- Налдеев, А. П., (1961). *Жанровые особенности трилогии А. Н. Толстого "Хождение по мукам", Писатель и жизнь. Сборник историко-литературных, теоретических и критических статей*, – Вып. 1. С. 94-109.
- Петровская, Н. Ю., (2005). *“О патриотическом пафосе прозы А. Н. Толстого”, Русская литература XX века. Типологические аспекты изучения: X Шешуковские чтения*, Ч. 1., С. 161-165.
- Поляк, Л. М., (1957). *Жанровые особенности трилогии А. Н. Толстого "Хождение по мукам", Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия*, № 1. С. 25-39.
- Степанов, В. А., (1989). В поисках героя: Образы и характеры трилогии А. Н. Толстого "Хождение по мукам", Кн. для учителя. М.: Просвещение.
- Толстой, А. Н., (2016). Петр Первый, роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
- Толстой, А. Н., (1977). Хождение по мукам, М.: Советская Россия.
- Толстой, Л. Н., (2016). Война и мир, Том I-II: роман. М.: Издательство «Э».
- Фоменко, Л. Н., (1958). Роман-эпопея А. Н. Толстого "Хождение по мукам", М.: Б. и.
- Шолохов, М. А., (2015). Тихий Дон, [Роман. В 2 т.] Т. II. М.: Издательство АСТ.
- Якименко, Л. Г., (1964). Герой и новаторство советской литературы, М.: Худож. лит.

Электронные ресурсы

Анненков П. В. Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л. Н. Толстого «Война и мир» // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html (дата обращения: 13.02.2017).

КАΥΝАҚСА

Baranov, V. I., (1984). Trilogiya A. N. Tolstogo "Khozhdenie po mukam", Ucheb. Posobie dlya ped. in-tov po spets. «Russkii yazyk i lit-ra». M.: Vyssh. shk.

Vorontsova, G. N., (2014). Roman A. N. Tolstogo "Khozhdenie po mukam", (1919 – 1921). Tvorcheskaya istoriya i problemy tekstologii. M.: IMLI RAN, s ill.

Gogol', N. V., (2016). Taras Bul'ba, povesti. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus.

Gor'kii, M., (2013). Zhizn' Klima Sangina, "Proshchal'nyi" roman pisatelya v odnom tome. M.: Eksmo.

Medvedev, P.N., (1928). Formal'nyi metod v literaturovedenii: Kriticheskoe vvedenie v sotsiologicheskuyu poetiku, L.

Naldeen, A. P., (1961). *Janrovie osobennosti trilogii A. N. Tolstogo "Hojdenie po mukam", Pisatel i jizn. Sbornik istoriko-literaturnih, teoreticheskikh i kriticheskikh statei, – Vip. 1. S. 94-109.*

Petrovskaya, N. Yu., (2005). "O patrioticheskom pafose prozy A. N. Tolstogo", *Russkaya literatura XX veka. Tipologicheskie aspekty izucheniya: X Sheshukovskie chteniya*, Ch. 1., S. 161-165.

Polyak, L. M., (1957). *Zhanrovye osobennosti trilogii A. N. Tolstogo "Khozhdenie po mukam", Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriko-filologicheskaya seriya, № 1. S. 25-39.*

Stepanov, V. A., (1989). V poiskakh geroya: Obrazy i kharaktery trilogii A. N. Tolstogo "Khozhdenie po mukam", Kn. dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie.

Tolstoi, A. N., (2016). Petr Pervyi, roman. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus.

Tolstoi, A. N., (1977). Khozhdenie po mukam, M.: Sovetskaya Rossiya.

Tolstoi, L. N., (2016). Voyna i mir, Tom I-II: roman. M.: Izdatel'stvo «E».

Fomenko, L. N., (1958). Roman-epopeya A. N. Tolstogo "Khozhdenie po mukam", M.: B. i.

Sholokhov, M. A., (2015). Tikhii Don, [Roman. V 2 t.] T. II. M.: Izdatel'stvo AST.

Yakimenko, L. G., (1964). Geroi i novatorstvo sovetskoi literatury, M.: Khudozh. lit.

Electronic Resources

Annenkov P. V. Istoricheskie i esteticheskie voprosy v romane gr. L. N. Tolstogo «Voyna i mir» // Literatura i zhizn'. URL: http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html (data obrashcheniya: 13.02.2017).